

Клаудиа КАРДИНАЛЕ;

«ВЫЧЕРКИВАЮТ ИЗ ЖИЗНИ...»

Известная киноактриса Клаудиа Кардинале активно участвует в движении итальянских прогрессивных сил за равноправие женщин. Недавно в газете «Паззе сера» было опубликовано интервью актрисы, в котором она делится с читателями своими тревогами и надеждами. Вот несколько фрагментов из этого интервью.

— Вначале, когда я только пришла в кинематограф, то чувствовала себя не человеком, а предметом. Помню, что мне пришлось вынести в одной из американских кинофирм. Меня привели в комнату, где было много народа, и стали придирчиво разглядывать с ног до головы. Оставалось только сунуть мне палец в рот, чтобы проверить, хорошие ли у меня зубы. Потом заставили несколько раз пройти, повернуться, и я слышала, как они обмениваются впечатлениями: слишком толстая... широкие бедра... и плечи тоже... Мне хотелось убежать, но я подумала, что ведь и более известные актрисы все это терпят, и смирилась...

Чаще всего я оказывалась слепым орудием в руках создателей фильмов, но были, разумеется, и режиссеры, которые видели во мне не только актрису, но и личность. Дзурлини, например, Джерми, Болоньини... Раньше считалось, что актриса, достигшая сорокалетнего возраста, — конечный человек. Сейчас, правда, кое-что меняется. И все же до тех пор, пока о качествах актрисы будут судить не по ее игре, а по тому, какая у нее фигура, какое тело, она по-прежнему будет оставаться «предметом», а не человеком. Вспомните Анну Маньяни. Когда она умерла, ее стали превозносить как великую актрису, а ведь в последние годы жизни у нее совсем не было работы.

Если ты немолода и некрасива, тебе не только не дают сниматься в кино, тебя даже продавщицей не возьмут. Просто вычеркивают из жизни. И все.

Уже два-три года тянется мой кризис. От всех ролей, которые мне предлагают, я отказываюсь. Меня не интересуют образы женщин, призванных вызывать одни лишь плотские чувства.

Я стремлюсь к тому, чтобы в моих персонажах зрительницы узнавали самих себя. Одна из моих самых любимых ролей — Либера в фильме «Либера, любовь моя» режиссера Болоньини. Это сильная, смелая, независимая женщина. В фильме не было эротических сцен, и его авторы не «заигрывали» со зрителем. Моя героиня — некрасивая, толстая, немолодая, зато настоящая женщина. Только почему-то этот фильм очень скоро сняли с экранов.

Раньше я совсем не интересовалась политикой, считала, что меня это не касается. Но с тех пор, как я начала задумываться над положением женщины в нашем обществе, то и к политике стала относиться по-иному.

1-й изд. газета "1946, Часовой"
W15